

This article describes the basic principles of a systematic approach to be applied in the dissertation research. article shows the differences between the systems approach and systems analysis. Article proves the necessity of system properties object of study and methods of solving scientific problems. This article describes the criteria for assessing the systemic thesis. article shows the difference between the system and non-system properties.

Keywords: research, dissertation research, systematic approach, system analysis, system features, system research

УДК 378.126

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Наталья Викторовна Осипова, канд. социол. наук, доц.,
кафедра психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин,
E-mail: nv_osipova@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://muv.ru>

Система высшего образования является одним из наиболее массовых социальных институтов российского общества. Социально-экономические преобразования, происходящие в России, повлекли за собой значительные изменения в высшем образовании. В научных трудах российских мыслителей разработан подход к институтам с точки зрения определяющей роли их интегрирующей функции, который соединяет такие характеристики института, как его многоаспектность, внутренняя противоречивость, динамизм

Ключевые слова: ценность, образование, социальный институт, высшее образование, университет, качество образования, динамизм.

Рубеж XX–XXI вв. отмечен во всем мире повышением интереса к высшему образованию как одному из важнейших факторов устойчивого развития человечества. Не случайно, образование сегодня относят к одной из глобальных проблем современности, ибо богатство страны определяется не столько природными и технологическими ресурсами, сколько человеческим капиталом, имеющим высокую цену на рынке труда.

В современных условиях существенным образом меняются статус, роль и функции университета как социального института.

Ключевым в оценке деятельности университета в современных условиях становится такой параметр, как качество образования. Этот параметр становится важнейшим в «невидимом соревновании» конкурирующих экономик. Причем и сами учреждения образования все более втягиваются в конкурентное соперничество. По аналогии с рынками товаров и услуг, по отношению к учреждениям образования нередко применяют определение «рыночно-ориентированные». И, также как и на рынке, существенным становится не просто качество продукта, а соотношение «цена – качество».

Однако рыночная терминология, широко используемая сегодня в отношении рынка образовательных услуг, не может отразить в полной мере реальную социокультурную сущность функционирования отечественной системы образования, которая развивается не столько в соответствии с рыночными законами, сколько следуя культурным традициям.

Н.В. Осипова

Актуальность исследуемой проблемы связана также с расширением социальных функций университета в современных условиях. Среди них важнейшая роль отводится социализации личности студента, роли образования в воспроизводстве современного общества и его культурности. Высшее, и прежде всего, университетское образование является неизменным атрибутом высокого социокультурного статуса.

Для анализа российского образования актуальным является рассмотрение связи образования с уровнем социальной дифференциации, а также с интерпретацией причин дифференциации там, где она фиксируется и определяется потребностью глубокого и всестороннего изучения социокультурной динамики развития университетского образования.

Интерес исследователей к высшему образованию, в том числе к университету, как социальному явлению и факту культуры имеет достаточно давнюю традицию, начало которой можно отнести приблизительно к середине XIX века. Среди наиболее известных авторов можно назвать Г. Денифле, Г. Рэшдолла, Ч. Гаспинса, заслуга которых в первую очередь состояла в том, что они внесли ясность в представления об историческом развитии самого университета, а также дали объяснение основным, базовым понятиям, относящимся к высшему и университетскому образованию.

В XX веке тему высшего образования активно развивают крупные американские ученые, среди которых можно назвать Т. Веблена с идеей создания модели автономного высшего учебного заведения научно-исследовательского типа и протестом против управления университетами бизнесменов. А. Флекснер – другой американский ученый – проводит сравнение трех национальных типов (немецкого, английского, американского) университетов и выстраивает свою идеальную модель университета, задачу которого видит в формировании рационального общества будущего.

При анализе проблем высшего образования и развития идеальной модели университета невозможно обойтись без основополагающих идей классиков социологии образования Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маннгейма, социологический подход к образованию которых в общем виде заключается в изучении образовательных проблем в социальном контексте.

Последнее время выражение «ценности образования» приобретает особое значение как характеристика различных аспектов этического, индивидуального и социального образования. В научных публикациях исследуются самые разнообразные образовательные цели и проблемы, такие как проблемы социального контроля и управления, духовное и этическое образование и так далее.

В рамках данной парадигмы стала зарождаться корпоративная модель университета. Корпорации, состоящие из акционеров и наёмного персонала, стали преобладающей формой бизнеса в XX веке. Современная корпорация – это, прежде всего, кредиторско-дебиторские отношения между держателями облигаций и акционерами с ограниченным обязательством по долгам. Это взаимоотношение, которое было узаконено, продолжает развиваться как институт более энергично, чем другие формы коллективного действия, такие как кооперативы или добровольные коммерческие общества.

Корпоративная идеология основана на отношениях экономической свободы. Индивиды по собственной воле создают организации для удовлетворения своих личных потребностей. И, если речь идёт об университете, то в этом случае это – организация, создаваемая для удовлетворения личностных образовательных потребностей.

Личностная образовательная потребность связана с созданием образа окружающего мира. Это та система ценностей, моделей поведения, которая позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире. Заметим, что существо процесса образования как раз и заключается в создании образов.

Полученное индивидом образование является капиталом, который человек может выгодно реализовать, в обмен на некие социальные и материальные блага. Факторами, определяющими личностную потребность в образовании, являются: место жительства

(географический фактор); семейные традиции (социальный фактор); материальное положение (экономический фактор). Масштаб образовательной потребности в макроэкономическом аспекте определяется количеством учащихся, желающих внедриться и/или остаться в системе высшего образования. В социологии он измеряется размерами контингента учащихся. На масштаб образовательной потребности влияют: демографический фактор; географический фактор; интернационализация образования.

Образовательная потребность обладает свойством расширенного воспроизводства, то есть, чем выше уровень образования, тем выше потребность в дальнейшем образовании.

Формулировка новой, интеграционной роли университета обусловлена переосмыслением роли государства с точки зрения государства всеобщего благосостояния. Если прежде университет олицетворялся с государством (и государство, в свою очередь, принимало на себя соответствующие обязательства), то сегодня государство отводит себе лишь роли «помощника», «регулятора», «партнера» и «катализатора». По сути, университет из идеологического орудия государства должен превратиться в хозяйственный (хозяйствующий) институт, объединяющий самостоятельно принимающих решения индивидов.

Следовательно, в целях дальнейшего исследования поведения индивидов и социальных групп в рамках университетской структуры необходимо глубже рассмотреть категории «хозяйственный» и «социальный институт».

Исследуя сегодня новые условия, в которых оказались российские университеты, следует иметь в виду, что, вообще говоря, исторические ситуации не могут быть абсолютно новыми. Вероятно, нечто похожее уже встречалось в истории. В этом смысле весьма полезным, на наш взгляд, оказывается рассмотрение истории формирования и развития этико-психологической концепции «хозяйственный институт» в работах Г. Шмоллера, А. Вагнера и других ученых – институционалистов.

Г. Шмоллер, глава «молодой» исторической школы, автор целостной концепции, сочетающей экономический анализ с исследованием национальных, этических и культурных факторов, объяснял общность различных социальных систем и происхождение современных институтов глубинными историческими корнями, или «этосом», кристаллизировавшемся в праве и нравах в форме общего духовно-нравственного сознания, воздействующего на все поведение людей и на их хозяйственные действия.

Народнохозяйственное учреждение представляет собой порядок экономической жизни, который находит выражение в этических правилах, в хозяйственных нравах и в хозяйственном праве каждого народа. Основной характеристикой экономического института является правильность «повторяющихся подобных или одинаковых хозяйственных действий», которая, в свою очередь, создает «определенные формы», «известные нравы», определяющие дальнейшее течение хозяйственной жизни.

Рассматривая регулирующие функции института, Г. Шмоллер использовал структурно-функциональный и исторический методы научного исследования. В первом случае «учреждения» (институты) представлены в качестве совокупности формальных и неформальных норм, выраженных в самостоятельных понятиях «право» и «нравы». Второй метод позволяет на основе исторического материала провести сравнительный анализ народнохозяйственных учреждений, определить тенденции их развития в разное время и у разных народов и выявить фактор, наиболее существенным образом влияющий на этот процесс.

Право формообразующий элемент институтов, оно служит «соответствующим ложем для прогрессивного движения естественных и духовных сил имеющей определённый характер эпохи». Нравы, по Г. Шмоллеру, – наиболее консервативный, относительно неподвижный элемент институтов. По степени воздействия на поведение индивида нравы обладают более мягким механизмом регулирования, нежели право (страх порицания, неуважения и исключения из своей среды).

Разделение нравов и права, неформальных и формальных норм является имплицитной частью культурного процесса.

Характеристика идеальных норм, регулирующих экономическое поведение – справедливость. По мнению Г. Шмоллера, полемика по вопросу о «справедливости» того или иного института обычно бывает вызвана тем, что к реальному институту одной эпохи применяют идеальные представления другой эпохи. И поскольку не существует «одинаково понятной всем людям, годной для всякого времени и одинаковой для всех областей формулы справедливости», постольку отсутствует и общее видение справедливого института, являющегося продуктом «человеческих чувств и мыслей, человеческих действий, человеческих нравов, человеческого права».

В этико-нормативной концепции Г. Шмоллера объектом экономического исследования стали этико-культурные мотивы хозяйственной деятельности индивидов и экономических процессов в целом. Этическое объяснение мотивации деятельности позволяло сделать серьёзный шаг в направлении создания полноценной экономической теории, объясняющей и предсказывающей пути общественного развития. Идеи Г. Шмоллера имели практическое значение для разработки социально-экономических реформ, проводимых канцлером О. Бисмарком.

Функционально институты предназначены, считает Г. Шмоллер, не только для структурирования общественного устройства, но и для обуздания человеческой природы, её негативных, эгоистических сторон, обусловленных древними инстинктами.

Основные функции народно-хозяйственных институтов, выделенные Г. Шмоллером – это регулятивная и интеграционная. Институты в первом случае выступают естественными ограничителями действий индивидов, мотивированных инстинктивным поведением. Во втором случае, институты выступают первичными элементами при создании корпоративных структур, соединяясь между собой на макроэкономическом уровне и образуя «национальные народно-хозяйственные системы». Особенностью позиции Г. Шмоллера в толковании природы институтов является отстаивание их этической обусловленности и, соответственно, этического содержания выполняемых функций.

Несколько иной вариант регулятивной трактовки института разработан Адольфом Вагнером. В своей концепции социально-экономического развития А. Вагнер широко использует юридические понятия.

Экономическое благосостояние индивида зависит не столько от его природных прав или способностей, сколько от современной юридической организации, которая сама является продуктом исторического развития, – считает А. Вагнер. Правовые нормы не даны природой, и не фиксированы, напротив, эти нормы подвергаются крупным переменам в истории.

Тип хозяйственной организации («институт») определяется, в первую очередь, такими параметрами, как степень «свободы» хозяйствующего субъекта и его отношение к собственности. Непрерывное изменение этих факторов обуславливает изменение самих институтов.

Исходя из выбранных критериев, А. Вагнер выделяет три типа хозяйственной организации («институтов»): частно-хозяйственный, общественно-хозяйственный и благотворительный. Частно-хозяйственный тип является наиболее распространённым в политэкономических исследованиях, его целью выступает достижение полного соответствия между сделанным вложением и получаемой выгодой, а основной движущей силой выступает соперничество. В общественно-хозяйственном типе движущей силой выступает не личная выгода участников, а «соображения общей пользы, сознание общего интереса».

Последний, благотворительный тип институтов, основывается на том, что самопожертвование со стороны отдельных субъектов не влечёт для них каких-либо хозяйственных выгод, так же, как приобретение этих благ иными субъектами не сопровождается никаким хозяйственным эквивалентом. Цель существования этого типа хозяй-

ственного института заключается в восполнении пробелов и смягчении дисгармонии, образующихся в условиях господства первых двух хозяйственных институтов.

Цель создания народного хозяйства, по мнению А. Вагнера, состоит в целесообразной комбинации трёх указанных выше типов хозяйственной организации («экономических институтов»), определяемой с учётом иных особенностей общественной системы.

Социологическую традицию в исследовании институтов можно охарактеризовать как структурно-функциональную. Согласно этой традиции каждый отдельный институт существует потому, что он необходим другим институтам в обществе, выполняет определённые общественные функции, способствует совместной интеграции институтов в институциональную структуру и достижению этой структурой социального гомеостазиса. Для данного подхода, по нашему мнению, наиболее характерны взгляды французского социолога Э. Дюркгейма, автора концепции «социальной солидарности».

Суть работы, проделанной Э. Дюркгеймом в плане исследования категории «институт», заключается в структурном анализе институтов как социокультурных явлений, объединяющая характеристика которых – общественная солидарность, сложившаяся на базе разделения труда.

Согласно Э. Дюркгейму, институт как результат взаимодействия индивидов есть социокультурное явление, характеристики которого не могут быть сведены к характеристикам индивидуальных членов общества.

Общественный институт представлялся в качестве определённым образом организованной группы индивидов, имеющей в качестве целевой функции конкретные социально-экономические задачи и в рамках которой могла бы возникнуть система образцов поведения. В качестве примера для рассмотрения приводится (так же как и у представителей исторических школ) средневековая корпорация.

Появление институтов, по мнению Э. Дюркгейма, относится к глубокой древности, временам возникновения ремесла и выделения ремесленного производства из среды сельскохозяйственных занятий; поэтому не следует отождествлять корпорации с временными организациями, пригодными только для одной эпохи и определенной цивилизации, и, соответственно, гибнущими вместе с определенной политической системой.

Заинтересованность в установлении порядка и согласия в рамках института объясняется естественным стремлением любой структуры перейти от состояния аномии, аморфности, к состоянию равновесия интересов. Э. Дюркгейм в качестве основной функции институтов выделяет интеграционную. Общество или государство не в состоянии справиться с этой функцией вследствие все большего усложнения и специализации экономической жизни. Использование же для задач интеграции профессиональной группы, близко знающей конкретную экономическую ситуацию, позволяет учитывать все потребности, существующие в данной экономической среде и ее изменения.

Под общественной пользой институтов Э. Дюркгейм подразумевает не узко-экономическую пользу, а прежде всего, пользу, исходящую от их нравственного влияния. Другими словами, Э. Дюркгейм видит в институтах силу, сдерживающую «натиск разных форм индивидуального эгоизма» и, имеющую целью поддержать «живое чувство ... общей солидарности», силу, способную этически ограничивать в сфере промышленной и торговой деятельности, так называемое право сильного.

Безусловно, не существует института, который в определённый момент не вырождался бы: либо по причине неспособности к изменениям и неподвижности, либо вследствие одностороннего гипертрофированного развития и утраты способности к выполнению задач, для которых он был предназначен. Генезис институтов Э. Дюркгейм связывает с взаимодействием индивидов, имеющих общие идеи, интересы, чувства, занятия, которые остальная часть населения с ними не разделяет, и в образовании внутри глобального общества ограниченной группы, имеющей «свой особый облик».

Формирование коллективных образований является одновременно полезным как для общества, так и для индивида. Организация и регулирование деятельности индивидов позволяет избежать хаоса и анархии, разногласий и беспорядков и упорядочить межиндивидуальные взаимоотношения.

Принципы социальной дифференциации были заимствованы Э. Дюркгеймом из труда Г. Зиммеля. Первичным принципом формирования общественных институтов являлась, так называемая, механическая солидарность. Развитие первичных институтов способствовало, с одной стороны, дифференциации, с другой стороны, увеличению «объёма» общества.

Первичным коллективным институтом является, по мнению Э. Дюркгейма, семья. Корпорация, организация – вторичный институт.

Эти два института в определённой степени родственны друг другу. В отдельных случаях семья и корпорация могут совпадать, но только по персональному составу индивидов; внутренние и внешние взаимоотношения этих индивидов будут качественно различаться. Сходство также в том, что оба института являются средой, где вырабатываются общие правила, мораль и право.

Э. Дюркгейм доказывал актуальность корпоративной системы как института не только прошлого, но и настоящего.

Э. Дюркгейм делает вывод о том, что рамки профессиональной группы должны быть обязательно связаны с экономическим окружением, отсутствие такой связи приводит к гибели института. Разрастание рынка до пределов муниципального, национального, международного вынуждает корпорации к такому же распространению. Новому уровню крупной промышленности стали соответствовать национальные корпорации, которые благодаря своим размерам и своей сложности смогли избежать опасности, сгубившей средневековый корпоративный строй.

Анализируя функциональное назначение институтов, Э. Дюркгейм отмечает несколько ролевых функций последних. Во-первых, это установление и применение правил. Во-вторых, обеспечение особого состояния дисциплины – посредством утверждения нравственного авторитета и порядка в пределах образовавшейся группы. В-третьих, создание «источника жизни», «*sui generis*», особой психологической обстановки в рамках группы, порождающей особого рода тепло. Если первые две функции лежат в сфере регулирования, то третья функция отражает оригинальный взгляд Э. Дюркгейма на институты; именно эта интеграционная функция институтов является, по его мнению, главной.

В качестве предположения Э. Дюркгейм высказал мысль о возможности превращения корпорации в основу политической организации общества. Такая возможность связана с развитием экономической жизни и постепенным переходом корпорации от изолированного положения в обществе к активному внедрению в общественную жизнь.

В то же время обратная тенденция должна иметь место в отношении организации общества, имеющей своей основой территориальные объединения; последние с каждым днем теряют свои позиции. По мнению Э. Дюркгейма, связи в пределах географических объединений становятся слабыми и недолговечными, их искусственность не пробуждает глубоких индивидуальных чувств. Он называет «дух местничества» и «местный патриотизм» анахронизмом, полагая, что местные муниципальные дела интересуют индивида исключительно в той мере, в какой они совпадают с его профессиональной деятельностью и экономическими интересами.

Внешним символом солидарности (и формой её реализации), дающим основание институтам, и одновременно доминирующим элементом институтов, по мнению Э. Дюркгейма, является право.

Взгляды К. Маркса по кругу вопросов, относящихся к категории «институт», с точки зрения содержания противостоят взглядам представителей традиции О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. В то же время марксистская традиция анализа структурных

элементов социально-экономической системы со всей очевидностью выдвигает на первый план интеграционную, объединяющую функцию этих элементов (подчеркивая при этом противоречия в классово-антагонистических системах).

Как и большинство социологов, включая Э. Дюркгейма, К. Маркс рассматривает общественную организацию в структурно-функциональном аспекте. Выделение К. Марксом исторических типов общественной организации (общественно-экономических формаций) и материалистическое понимание истории можно интерпретировать как систему взаимодополняемых постулатов. В рамках этой системы индивиды рассматриваются с позиции сознательных действий по производству необходимых им жизненных благ. Соответственно, степень развития индивида зависит от уровня развития его производственных занятий – «какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами».

Основные черты индивида у К. Маркса – это предметность и осознанность человеческой деятельности. Противоречия между общественными и индивидуальными интересами, по мнению К. Маркса, вполне естественны, так как индивидуальное рациональное действие «тонет» в стихийно сложившемся обществе. Стихийность обусловлена различием интересов и отсутствием общего плана свободно объединившихся индивидов, с одной стороны, и противоречием между частным и общественным интересом, с другой. Противоположность интересов ведёт к борьбе между классами (как известно, классы у К. Маркса – наиболее существенное понятие для характеристики объединения индивидов).

Каждый класс стремится «представить свой интерес как всеобщий» и сформировать свои организационные формы – институты.

У К. Маркса основным источником и причиной образования институтов являются потребности и силы класса, «представляющего господствующую материальную силу общества». В распоряжении господствующего класса находятся не только собственность на средства материального производства – экономический базис, но и средства духовного производства, то есть надстройка. Господствующий класс в полном объёме определяет характер исторической эпохи (общественно-экономическую формацию), включая её структурные элементы – общественные институты.

Для выявления объективной иерархии потребностей и формы поведения индивидов К. Марксом используется анализ коллективных форм поведения людей, отражающих доминирующие предпочтения и образ действия в обществе.

Социологическое осмысление действительности у К. Маркса направлено, в отличие от основной ветви социологической традиции, на разработку «идеального типа» общества с правильным сочетанием его элементов: рациональный индивид – рациональное общество, в котором ставятся под контроль всей совокупности индивидов условия развития общества. Идеальная социально-экономическая формация – коммунизм, по мнению Маркса, «...впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти процессы стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов», и тем самым происходит переворот в самой природе общества и его институтов.

Следует констатировать наличие связи и совместимости исследовательского подхода к понятию «институт» К. Маркса и европейской социологической традиции. Однако особенностью методологии К. Маркса является абсолютизация классовой стратификации общества и классовых противоречий. Интеграционный характер институтов проявляется у К. Маркса не в объединении индивидов на основе солидарности последних, а путём формирования противостоящих коллективных образований. Существующие институты развиваются посредством рациональных волевых усилий. Процесс достижения «идеального» состояния по К. Марксу существенно отличается от видения Э. Дюркгейма: для первого он заключается в революционном разрешении противостояния (антагонизма) между институтами, для второго – в их естественном отборе в процессе экономической и социальной эволюции.

Особо выделяется в социологической мысли начала XX века концепция М. Вебера.

Сущность института М. Вебер определил как комплекс общественных действий, которые без каких-либо целерационально принятых совместных установлений, носят такой характер, будто подобные установления существуют, а их специфика в известной степени обусловлена видом смысловой отнесенности действий каждого отдельного человека. Смысловая ориентация человеческой деятельности в целом направлена на собственные интересы и лишь косвенно на предполагаемые интересы других. В качестве примера у М. Вебера используется институт «денег».

Социологическим нововведением М. Вебера в понимание института можно считать тезис о необходимости внешнего упорядочения структуры институтов. Для этого вводится понятие порядка, на который каждый индивид должен будет ориентировать свои действия и который «покоится на особой рациональной договорённости с каждым участником в отдельности».

М. Вебер определяет понятие «институт» посредством поведения совокупности индивидов. «Зачисление» индивидов в «институт» происходит независимо от желания зачисляемых лиц. Одним из определяющих факторов поведения в рамках институтов является наличие рациональных установлений и аппарата принуждения. Не каждое общество, по мнению М. Вебера, к участию в котором индивид определён рождением и воспитанием, является «институтом». Из числа таковых исключаются «язык», «семья» и многие другие в силу того, что они лишены рациональных установлений. Напротив, «государство», «церковь» как религиозное сообщество в полной мере отвечают данному требованию, хотя самих институтов в чистом виде, по мнению Вебера, немного.

Системная цельность институциональной структуры общества объединяется у М. Вебера понятием правопорядок, состоящим, в свою очередь, из условности и права. Условность, если её значимость внешне гарантирована, ограничивает любое отклонение внутри определённого круга лиц общим и вполне ощутимым порицанием. Условностью М. Вебер называет обычай, который считается в определённом кругу «значимым» и невозможность отклонения от которого гарантируется порицанием. Следование условности, необходимость придерживаться принятой манеры в общении не оставляет индивиду свободы решения.

Право гарантирует сохранение правопорядка возможностью морального или физического принуждения, осуществляемого особой группой людей, в чьи непосредственные функции входит охранять порядок или предотвращать нарушение его посредством применения силы. Наличие специального аппарата принуждения, по мнению М. Вебера, является основной характеристикой права.

В общем, понимание М. Вебером совокупности институтов является сложным и противоречивым. Вместе с тем, можно выделить ключевые характеристики институтов, используемые М. Вебером – это согласие, общность, правопорядок. Это дает основание сделать вывод, что определяющей М. Вебер считал интегрирующую функцию институтов.

Выделяемые М. Вебером общественные действия сведены к действиям немногочисленной общественной элиты, практически к действиям персонифицированных субъектов, осуществляющих реальное удовлетворение собственных потребностей (и лишь частично – реализацию общественных интересов) через создание институтов. Причём имеются в виду потребности не только экономические. М. Вебер объясняет произвольный характер происхождения институтов иерархической общественной структурой и наличием у индивидов различного правового статуса.

Позиция М. Вебера относительно роли элиты в формировании институтов близка к пониманию К. Марксом роли господствующего класса в образовании общественных институтов в определённых общественно-экономических формациях. Но у М. Вебера волевые действия элиты буквально погребены под многочисленными слоями последующих волевых актов иных хозяйствующих субъектов общества, тогда как у К. Маркса

воля господствующего класса явно выражается в структуре каждого общественного института.

В теории П. Сорокина содержится указание на феномен «биологизации» поведения человека. В том случае поступки совершаются под влиянием импульсов и направлены, в основном на удовлетворение низших потребностей. «Биологизация» поведения разрушает социокультурную составляющую взаимодействия людей, т. е. само общество. Социокультурные характеристики являются неотъемлемой частью не биофизических свойств взаимодействия, а именно значимого компонента, заложенного в них. Биологический мир исключает понятие религиозной клетки, юридической хромосомы, моральной ткани. Лишённые моральных компонентов, социокультурные особи «биологизируются».

Таким образом, П. Сорокин, как и Г. Шмоллер, подчёркивает, что значения, ценности и нормы являются универсальным компонентом социокультурных явлений и имеют первостепенную важность для понимания структурных и динамических свойств и причинных отношений внутри социальных институтов.

Российские учёные – Н. Кондратьев, А. Богданов, П. Сорокин - трактуют институт как основной структурный элемент общественной системы, объединяющий индивидов на условиях органической солидарности (что созвучно со взглядами Э. Дюркгейма). П. Сорокиным выделена основная функция институтов – обеспечение социальной интеграции с целью поддержания устойчивости общественной структуры.

Н. Кондратьев дал углублённый анализ природы институтов с точки зрения их генезиса. Особенностью кондратьевской теории генезиса институтов является понятие гетерогонии целей и деперсонализации хозяйствующих субъектов. Институты создаются посредством частично или полностью деперсонифицированных индивидуальных человеческих действий под влиянием определённого строя идей и социально-культурной среды конкретной эпохи.

А. Богданов разработал типологию институтов как системы централизованных и децентрализованных общественных форм, возникающих в силу создаваемого ими эффекта сложения индивидуальных сил и разрушающихся в силу присущих каждой из этих форм противоречий. При этом в концепции А. Богданова переработаны в системно-организационном аспекте выводы политической экономии и социологии об индивидуальном, групповом и классовом поведении, механизмах социального отбора, взаимоотношении духовной и вещной деятельности и др.

В целом следует сделать вывод, что в трудах указанных российских мыслителей разработан оригинальный подход к институтам с точки зрения определяющей роли их интегрирующей функции. Оригинальность эта состоит в соединении таких характеристик института, как его многоаспектность, внутренняя противоречивость, сочетание общности, разнотипности и взаимодополняемости, взаимодействие в рамках системы социального отбора, динамизм (как позитивный, так и негативный).

Литература

1. *Алешинская Е.В., Гриценко Е.С.* Английский язык как средство конструирования глобальной и локальной идентичности в российской популярной музыке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6(1). С. 349–353.
2. *Беляева Л.А.* Социальная модернизация в России в конце XX века. М.: ИФРАН, 1997. 173 с.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. 512 с.
4. *Болотин И.С., Михайлов А.А., Сорокина Н.Д.* Роль гуманитарных и социально-экономических дисциплин в трудоустройстве выпускников вузов и развитии их профессиональной карьеры // Социология образования. 2013. № 9. С. 22–56.

5. *Борисова Л.Н.* Рефлексивные технологии как основа совершенствования профессиональной подготовки педагогических кадров // сб. международной научной конференции. МосГУ, 2014. С. 97–102.
6. *Булкин А.П.* Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна: «Феникс+», 2001. 208 с.
7. *Гусев Д.А.* Логическая культура в преподавательской деятельности // Преподаватель XXI век. 2005. № 1. С. 15–21.
8. *Ковалевский М.М.* Сочинения. Т. 1, 2. СПб., 1997.
9. *Козловский П.* Прощание с марксизмом-ленинизмом: о логике перехода от развитого социализма к этическому и демократическому капитализму. Очерки персоналистской философии. СПб: Экономическая школа. 1997. 216 с.
10. *Медынский Е.Н.* История педагогики в связи с экономическим развитием общества / в 3-х т. М., 1925–1930.
11. Модернизация российского образования. Ресурсный потенциал и подготовка кадров / под ред. Т.Л. Клячко. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. 182 с.
12. *Музыкаев С.И.* Ценностные основания модернизации высшего профессионального образования в России // Вестник РОСНОУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2007. Вып. № 1. С. 60–67.
13. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. М.: Вопросы экономики; ИНФРА-М, 2000. 416 с.
14. *Рыбакова Н.А.* Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности и условия ее становления // Вестник Московского института лингвистики. 2012. № 3. С. 100–105.
15. *Рывкина Р.В.* Экономическая социология переходной России: Люди и реформы. М.: Дело, 1998.
16. Хрестоматия по истории педагогики. М., 1936.
17. Экономика обучающих организаций / сб. статей; под ред. С.М. Пястолова, А.Ю. Шапина. М.: МПА-Пресс, 2003. 96 с.

Socio-economical institution as an object of sociological knowledge

Natalya Viktorovna Osipova, PhD, associate professor, Moscow Witte University, Subdepartment of Psychology, Pedagogy and socio-humanitarian disciplines

Higher education system is one of the most popular social institutions of Russian society. Current socio-economical reformations in Russia entailed considerable changes in Russian higher education. In their works Russian thinkers developed an approach to institutions from the viewpoint of determinant role of integrating function. This approach puts together such institution characteristics its multifunctionality, multifacetedness, internal contradiction and dynamism.

Key words: value, education, social institution, higher education, university, quality of education, dynamism

УДК 89.57.15, 165, 504

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОЛЯ В КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Валерий Григорьевич Бондур, профессор, д-р техн. наук,
действительный член РАН, директор,
E-mail: vgbondurr@aerocosmos.info,*

*Научно-исследовательский институт аэрокосмического мониторинга «Аэрокосмос»,
<http://www.aerocosmos.info>*

Статья описывает применение информационных полей при космических исследованиях. Статья описывает различие между информационным пространством и информационным